

— Алло, братец?

— Тан Син, у тебя там такое творится, а ты мне ни слова!

— А... что-то случилось? — Тан Син растерялся. — Братец, ты о чём вообще? У меня всё в порядке.

Тан Линь запнулся на полуслове:

— Так ты не в курсе?

— Нет... А что стряслось?

Покончив с делами, Тан Линь по привычке решил заглянуть в сеть — проверить, как там дела у младшего. Как раз вышел первый выпуск шоу с участием Тан Сина, и любящий старший брат просто обязан был вложиться в его поддержку по полной программе. Открыв ссылку, которую скинул ему Тан Син, он под чутким, но не слишком уверенным руководством своего секретаря отыскал раздел голосования. Недолго думая, Тан Линь закинул кругленькую сумму и вывел брата на вторую строчку рейтинга популярности, уступив лишь Чэн Цзю. «Для новичка отличный результат, верно?» — рассудил он.

Довольный собой, Тан Линь принялся смаковать первый телевизионный опыт своего младшего брата, с улыбкой наблюдая за его забавной неловкостью в кадре. Всё-таки Тан Син у него красавец — с какого ракурса ни сними, совершенство во плоти. Пусть порой и выглядит забавным простаком, зато как выразительно он закатывал глаза при виде Чэн Цзю! Это Тан Линю особенно погрело душу.

"Вот умница, настоящий брат! Держись подальше от этого прохвоста"

Зрители в комментариях наперебой хвалили внешность Тан Сина. А как иначе? Кровь-то одна!

Однако по ходу эфира тональность комментариев начала стремительно меняться. Восторженные отзывы сменились ядовитым сарказмом и грязными намёками. Тан Линь, не сидевший в соцсетях, нахмурился и повернулся к секретарю:

— Что за «Вэйбо» они там поминают? И как посмотреть эти ваши тренды?

Секретарь тут же открыл нужное приложение и вбил в поиск имя Тан Сина. К тому моменту скандальные хэштеги уже удалили, а темы заблокировали, но опытный помощник сумел раскопать архивы вчерашних горячих обсуждений.

Когда Тан Линь вчитался в подробности, у него едва глаза на лоб не полезли от ярости. Какое-

то ничтожество с «миллиардным состоянием» якобы содержит его брата?! Да у Тан Сина карманных денег больше, чем у этого выскочки активов! С чего бы ему продаваться за копейки?!

Едва сдерживая гнев, Тан Линь пересказал брату всю грязь, которую вылил на него интернет, и строго спросил:

— Объясни мне, что это за бред?

Тан Син слушал его, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

— Я... я понятия не имею...

И тут в памяти внезапно всплыл вчерашний визит Чэн Цзю. Тот заявился к нему посреди ночи вместе с ассистентом и менеджером, ворвался в квартиру и первым делом схватил за руку, пристально оглядывая с головы до ног.

Тогда Тан Син решил, что у актёра просто крыша поехала или он пришёл поиздеваться. Но если сопоставить факты... Всё это выглядело дико странно. Нелепая история с уткой по-пекински, которую тот якобы принёс, но увёз обратно, чтобы разогреть...

В голове наконец-то сложился пазл. Так вот почему Чэн Цзю примчался к нему! Он узнал о скандале и испугался за него? Хотел лично убедиться, что с ним всё в порядке?

Тан Линь шумно выдохнул, пытаясь успокоиться.

— Ладно, не бери в голову. Теперь я приставлю людей следить за вашим сегментом сети. Стоит только всплыть какому-то слуху о тебе — тут же закатаем в асфальт. Ничего не бойся и занимайся тем, к чему душа лежит. Твой брат всегда прикроет тебе спину, что бы ни случилось.

У Тан Сина предательски защемило в носу.

— Спасибо, братец...

Когда он твёрдо решил уйти в шоу-бизнес и подписать контракт с агентством, родители были категорически против. Они вечно пропадали в разъездах, а изнанка индустрии развлечений славилась своей грязью. Старший брат как раз принял бразды правления семейным бизнесом и крутился как белка в колесе, так что защитить Тан Сина было некому. А поскольку младшего с детства растили как тепличное растение, родители безумно боялись, что его сломают и растопчут.

И только Тан Линь безоговочно поверил в него.

Тан Син до сих пор помнил, как брат ласково потрепал его по макушке и с тёплой улыбкой произнёс: «Иди, мелкий. Если что — я рядом».

Тан Син прикусил губу, шмыгнув носом:

— Братец, я так соскучился.

— Ну-ну, Сяо Син-эр, не плачь. Вот разгребу дела и сразу прилечу. Устроим пир горой! Хочешь сочную свиную рульку?

Тан Син тут же растерял всю сентиментальность. К горлу подкатила лёгкая тошнота. После прошлых съёмок он так объелся, что на эту рульку теперь смотреть не мог без содрогания — как минимум до конца месяца.

Решив поскорее сменить тему, он пробормотал:

— Братец, тут Чэн Цзю предложил мне роль в одном проекте... Мы будем играть вместе.

На том конце провода повисла тяжёлая, звенящая тишина.

Тан Линь молчал долго. Наконец он процедил сквозь зубы:

— У него феромоны пахнут горькой тыквой и огурцом. Терпеть не могу это сочетание. Держись от него подальше, а то стошнит ещё на съёмочной площадке.

— Э-э... — Тан Син живо представил два своих самых ненавистных продукта, и желудок отозвался болезненным спазмом. — Ладно. Я буду осторожен.

Попрощавшись с братом, он поспешно сделал большой глоток чая, пытаясь заглушить фантомный привкус.

Кто бы мог подумать, что у такого шикарного мужчины феромоны отдают горькой дыней и огурцами? Тоже мне, Высший Альфа! Какая разница, какой у него статус, если от него пахнет как из дешёвой овощной лавки?

И всё же, почему по нему сохнет столько народу? Из-за ангельского личика? Или безупречной фигуры? Может, дело в его мягкости и показной заботливости?

"Не в постели же он настолько хорош, что все готовы терпеть этот запах..."

Эта мысль промелькнула сама собой, заставив Тан Сина мгновенно вспыхнуть от смущения.

Как только контракт на участие в сериале «Не касается ветра и луны» был подписан, Тан Син заставил себя взяться за телефон. Как бы ему ни хотелось свести к минимуму общение с Чэн Цзю, правила приличия требовали отчитаться, раз уж тот лично похлопотал за него.

Отыскав в контактах номер актёра, он нехотя набрал короткое сообщение:

«Брат Чэн, договор по «Не касается ветра и луны» подписан. Спасибо за содействие».

Тан Син не надеялся на скорый ответ — отправил вежливую отписку и ладно, ему-то что.

По крайней мере, он пытался в этом себя убедить. Вот только он то и дело косился на лежащий рядом телефон.

Минуло десять минут. Экран оставался тёмным. Раздражённо заблокировав устройство, Тан Син откинулся на спинку плетёного кресла и уставился на расстилающийся перед ним пейзаж, медленно потягивая остывающий чай.

В самом деле, с чего бы Чэн Цзю бросать все дела ради переписки? Он востребованный актёр, у него плотный график, светская жизнь, съёмки, встречи... Свободной минуты не сыщешь.

Но внутри всё равно селилось странное, щемящее чувство ожидания.

"Чего я жду? На что надеюсь? Наверное, просто привык к его навязчивой опеке за последнее время. Расслабился"

Раздалась короткая вибрация.

Тан Син буквально взлетел с шезлонга, судорожно схватил трубку и, даже не взглянув на экран, нажал кнопку ответа.

На том конце провода раздался низкий, бархатистый голос Чэн Цзю:

— Сяо Син-эр, глупости какие. Тебе не за что меня благодарить.

Вся натянутая как струна настороженность Тан Сина мгновенно улетучилась, уступив место странному облегчению. Он бессильно сполз обратно на подушки кресла.

— Это обычная вежливость, — буркнул Тан Син, стараясь звучать как можно равнодушнее. — Ты ведь сам выбрал этот сценарий. К тому же ты сто лет не снимался в телесериалах. И на шоу, и здесь... ты меня за собой тащишь. Так что спасибо.

Чэн Цзю тихо рассмеялся:

— С чего ты взял, что я делаю это ради тебя, а не преследую собственные интересы?

— Я... — Тан Син осёкся.

А ведь действительно. Чэн Цзю ещё на съёмках шоу дал понять, что пришёл туда ради собственной выгоды. Ну не самовлюблённый ли он дурак после этого?

— Да шучу я, — мягко добавил актёр. — И как планируешь меня благодарить?

Тан Син почувствовал, как к щекам приливает жар. Он долго молчал, перебирая в голове варианты, пока наконец не выдал охрипшим голосом:

— И чего же ты хочешь?

— Как насчёт ужина?

—... Ладно. Назови время и место, я...

Договорить ему не дали. Чэн Цзю бесцеремонно перебил:

— Сегодня вечером. Я приеду к тебе, а ты приготовишь что-нибудь вкусное.

— С какой стати я должен...

— Всё, мне пора бежать, дела. Буду где-то через час, жди.

Возражения застряли в горле — в трубке уже раздались короткие гудки.

Тан Син со злостью уставился на погасший экран, а затем швырнул телефон на соседний столик. Проворчав что-то нелестное в адрес наглеца, он нехотя поплёлся на кухню инспектировать холодильник.

В детстве они постоянно крутились за одним столом, но с тех пор много воды утекло. Тан Син понятия не имел, изменились ли кулинарные пристрастия Чэн Цзю.

"Да с какой стати я вообще должен подстраиваться под его вкусы? Сам напросился — пусть ест то, что дают!"

Спустя час на кухне всё было готово к кулинарному поединку. Овощи аккуратно нарезаны, мясо замариновано — оставалось только зажечь плиту, когда гость переступит порог.

Вот только гостя не было.

Тан Син прождал ещё тридцать минут, чувствуя, как чаша его терпения переполняется.

Не выдержав, он набрал номер Чэн Цзю. Тот ответил после второго гудка. На заднем фоне слышался чей-то приглушённый разговор, но Чэн Цзю коротко шикнул на собеседников, и там мгновенно воцарилась тишина.

Тан Сину было глубоко плевать, где тот находится и какими важными делами занят. Раз обещал быть через час — изволь явиться вовремя.

— Прошло уже без малого два часа, — ледяным тоном произнёс Тан Син. — Ты собираешься соизволить явиться?

— Так ты меня ждёшь? — в голосе Чэн Цзю скользнула довольная усмешка, слышался шорох одежды и шаги. — Извини, задержали. Дай мне ещё буквально десять минут, я уже почти на месте.

— Я засекаю время. Если через десять минут тебя не будет у моей двери — можешь вообще не приезжать!

Тан Син искренне злился, чеканя каждое слово.

Однако на Чэн Цзю этот грозный выпад не произвёл ни малейшего впечатления. Напротив, мужчина лишь тихо и тепло рассмеялся:

— Сяо Син-эр, не будь таким милым. Раз обещал за десять минут — буду. Прости, что заставил ждать. Приеду — всё объясню.

— Не нужны мне твои объяснения! — отрезал Тан Син и нажал отбой.

Как же сильно он ненавидел Чэн Цзю в эту минуту.

Ненавидел то, что этот человек умудряется улыбаться, когда его, Тан Сина, трясёт от злости.

И ещё сильнее ненавидел самого себя. Ведь стоило прозвучать этому ласковому «Сяо Син-эр», как вся его праведная ярость куда-то испарилась.

"Тряпка бесхребетная"

Он демонстративно включил секундомер на телефоне.

Ровно на отметке в десять минут в прихожей раздалась трель дверного звонка.

Стоило Тан Сину открыть дверь, как Чэн Цзю по-хозяйски переступил порог, вынул из обувницы домашние тапочки и небрежно повесил пиджак на вешалку.

— Прости-прости, заставил тебя ждать. В следующий раз привезу тебе отличного прессованного чая в подарок. Сяо Син-эр, ну не злись на брата, ладно?

С этими словами он бесцеремонно приобнял юношу за плечи, а свободной рукой легонько ущипнул его за щёку.

Тан Син лишь испепелял его взглядом, плотно сжав губы.

В глазах Чэн Цзю заплясали весёлые искорки, полные нежности.

— Ну почему ты даже когда злишься такой очаровательный? Братишке нужно как-то особенному тебя задобрить, м-м?

— Отстань, — Тан Син резко смахнул его руку. — Не трогай моё лицо, у тебя руки грязные.

Чэн Цзю послушно отстранился, ничуть не обидевшись:

— Хорошо-хорошо. Пойду помою руки и приду помогать тебе на кухне.

— Так я тебе и поверил, — проворчал Тан Син вслед удаляющейся фигуре и сердито ушёл на кухню.

Он решил приготовить свиные рёбрышки. И исключительно потому, что сам их хотел, а вовсе не потому, что помнил о любви Чэн Цзю к этому блюду.

Завязав на талии передник, Тан Син зажёл конфорку.

Помыв руки, Чэн Цзю подошёл к дверному проёму и, прислонившись к косяку со сложенными

на груди руками, принялся наблюдать за Тан Сином. На его губах играла мягкая улыбка.

Маленький плакса, который когда-то хвостиком ходил за ним, вырос. Теперь перед ним стоял высокий, невероятно привлекательный юноша со статью гордого принца.

Но больше всего Чэн Цзю не давал покоя тот едва уловимый, нежный молочный аромат, который он случайно почувствовал при их прошлой встрече.

Казалось бы, у Тан Сина была такая холодная, неприступная внешность, но его феромоны... Они пахли так сладко и маняще.

Ему безумно хотелось ощутить этот запах снова.

<http://bllate.org/book/19798/2039179>